

ЗАРУБЕЖНАЯ КЛАССИКА

Вальтер
СКОТТ

Роб Рой

Роман

Москва

2019

УДК 821.111-311.3
ББК 84(4Вел)-44
С44

Walter Scott
ROB ROY

Перевод с английского *Надежды Вольпин*

Оформление *Натальи Ярусовой*

Скотт, Вальтер.
С44 Роб Рой : роман / Вальтер Скотт ; [пер. с англ. Н. Вольпин]. — Москва : Эксмо, 2019. — 512 с. — (Всемирная литература).

ISBN 978-5-04-104559-3

Действие одного из лучших романов Вальтера Скотта разворачивается в Шотландии начала XVIII в. Судьба сталкивает главного героя Фрэнсиса Осбалдистона с Робом Роем Мак-Грегором, благородным разбойником, прозванным шотландским Робин Гудом, и юноша оказывается вовлечен в якобитское восстание.

Перипетии исторические и любовные на фоне величественных шотландских гор ставят книгу в один ряд с достойнейшими образцами жанра.

УДК 821.111-311.3
ББК 84(4Вел)-44

© Вольпин Н., перевод на русский язык.
Наследник, 2019

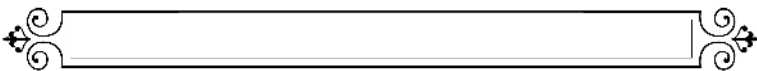
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-104559-3

А почему? Закон простой
Они хранят с былых времен:
Пусть тот берет, кто всех сильней,
И пусть владеет он.

*Вордсворт,
«Могилы Роб Роя»*

ВВЕДЕНИЕ

Когда автор задумал это новое посягательство на терпение снисходительной публики, его несколько смутил вопрос о заглавии: в литературе хорошее имя так же важно, как и в жизни. Заглавие «Роб Рой» предложено было покойным мистером Констеблом, чья проницательность и опытность позволили ему предугадать, что книга завоюет признание читателя.

Самое лучшее введение, какое можно предпослать настоящей повести, это очерк жизни того замечательного человека, чье имя значится на заглавном листе и чья слава, добрая или дурная, заняла в народной памяти удивительно прочное место.

Этого нельзя приписать его знатности, потому что он хоть и был дворянином, но не высокого рода, и рождение само по себе еще не давало ему прав на главенство в клане. И подвиги его, хоть и был он предприимчив и жил беспокойной и деятельной жизнью, не могли равняться с подвигами других разбойников, не стяжавших большой известности. Своей славой он был в значительной мере обязан тому обстоятельству, что проживал у самой границы Горной Страны и в начале восемнадцатого столетия разыгрывал такие шутки, какие приписываются обычно Робин Гуду в средние века, — и это в сорока милях от Глазго, большого торгового города с почтенным университетом! Человек этот, дикой доблестью, тонкой хитростью и необузданным

своеволием своим затмевавший американского индейца, жил и процветал на шотландской земле в золотой век королевы Анны и Георга I. Аддисон или Поп, по всей вероятности, сильно удивились бы, узнав, что на одном острове с ними живет личность, подобная Роб Рою, — столь странного нрава и занятий. Эта резкая противоположность между утонченной, цивилизованной жизнью по одну сторону границы Горной Страны и незаконными, дикими похождениями, какие спокойно замышлял и совершал человек, проживавший по другую сторону этого воображаемого рубежа, создавала живой интерес вокруг его имени. Потому-то даже и сейчас

Вдали, вблизи, в лугах, в горах
Сердца полны мечтой одной,
И загораются глаза
При имени Роб Рой¹.

У Роб Роя был ряд преимуществ, позволивших ему обратиться в преимущество и ту роль, которую он для себя избрал.

Среди них самым замечательным было его происхождение из клана Мак-Грегоров и прочная связь с этим кланом, знаменитым своими несчастьями и неукротимостью духа, заставлявшей его отстаивать себя как единый клан, целостный и сплоченный, наперекор самым суровым законам, применявшимся с неслыханной жестокостью против всякого, кто носил это запретное имя. История Мак-Грегоров повторяет историю многих коренных кланов Северной Шотландии, которые были подавлены более сильными соседями и либо истреблены, либо вынуждены ради права на жизнь отказаться от своего родового имени и принять имя своих победителей. В повести о Мак-Грегорах характерно то упорство, с каким они в самых крайних обстоятельствах сохраняли свою самостоятельность и клановое единство. История племени сводится в основном к нижеследующему (впрочем, мы должны оговориться, что наш рассказ основан во многом на предании, а потому, за исключением тех случаев, когда мы

---

¹ Перевод Б. Томашевского.

ссылаемся на письменные документы, его нельзя признать вполне достоверным).

Мак-Грегори притязают на происхождение от Грегора, или Григория, который был будто бы третьим сыном Алпайна, короля скоттов, царствовавшего около 787 года. Поэтому их первоначальное родовое имя было Мак-Алпайны, и обычно клан их именуется кланом Алпайн. Один из их родов по сей день сохраняет это имя. Он числится среди древнейших кланов Верхней Шотландии, и не подлежит сомнению, что племя это — кельтского происхождения и одно время владело обширными землями в Пертшире и Аргайлшире, которые оно неразумно продолжало удерживать в силу *soig a glaive*, то есть по праву меча. Между тем его соседи, графы Аргайлы и Бредалбейны, ухитрились включить занятые Мак-Грегорами земли в те дарственные грамоты, которые они легко получали от короля, и таким образом создали для себя юридическое право владения, не слишком сообразуясь с его справедливостью. Каждый раз, как представлялся случай потеснить или истребить соседей, они кое-что прирезали к своим владениям, присваивая под видом королевского дара земли менее цивилизованного соседа. В ограблении клана Мак-Грегоров, говорят, особенно преуспевал некий сэр Дункан Кэмбел из Лохоу, известный в Шотландских горах под именем Донаха Ду нан Хуррейда, то есть Черного Дункана Капюшона, ибо ему угодно было щеголять таким головным убором.

Обреченный клан, постоянно несправедливо сгоняемый со своих земель, отстаивал свои права силой и не раз добивался победы, которой пользовался довольно жестоко. Такое поведение, хоть и естественное для той страны и того времени, нарочито изображалось в столице как следствие неукротимой и врожденной жестокости, против которой якобы не было другого средства, как только обрубить корни и ветви племени Мак-Грегоров.

Акт Тайного совета, изданный в Стерлинге 22 сентября 1563 года, в царствование королевы Марии, дает право самым могущественным лордам и предводителям кланов преследовать клан Мак-Грегоров огнем и мечом. Подобный приказ от 1563 года не только предоставляет те же полно-

мочия сэру Джону Кэмбелу из Гленорхи, потомку Дункана Капюшона, но запрещает верноподданным принимать под свой кров кого бы то ни было из клана Грегоров, помогать им или давать под каким бы то ни было предлогом еду, питье или одежду.

Жестокое деяние клана Грегор, совершенное им в 1589 году, — убийство Джона Драммонда из Драммондерноха, лесничего королевских лесов в Гленартни, — приводится везде и всюду со всеми страшными подробностями. Голову убитого отрубили, и клан поклялся над нею нести круговую поруку за преступление. Это вызвало новый акт Тайного совета, с призывом к новому крестовому походу против «дурного клана Грегор, издавна погрязающего в крови, убийствах, воровстве и грабеже»: этим актом выдавались патенты на преследование клана огнем и мечом сроком на три года. Освещение этого частного факта читатель найдет во введении к «Легенде о Монтрозе».

Немало было и других случаев, когда Мак-Грегоры выказывали презрение к закону, который часто жестоко преследовал их и никогда не брал под защиту. Пусть они постепенно лишились своих владений и всех обычных средств добывать себе пропитание, но все же нельзя было ожидать, что они спокойно умрут с голода, пока у них оставалось последнее средство — отбирать у пришельцев то, что они по праву почитали своим. Так изошрились они в хищных набегах и свыклись с кровопролитием. Их страсти легко воспламенялись, и при некотором давлении со стороны могущественных соседей нетрудно было, по красочному шотландскому выражению, «натравить» их на любое беззаконие, из которого хитрые подстрекатели извлекали выгоду, а вся вина и кара оставалась на долю невежественных Мак-Грегоров. Эту политику подстрекательства диких горных и пограничных кланов к нарушению мира в стране историки считают опаснейшим знаменем своего времени и видят в Мак-Грегорах ее послушное орудие.

Несмотря на суровые преследования, осуществлявшиеся в точности так, как они были замыслены, кое-кто из Мак-Грегоров еще удерживал владения, и в 1592 году клан числит своим вождем Алластера Мак-Грегора из Гленстрэ.

Говорят, он был смел и предприимчив, но, судя по его предсмертной исповеди, кажется, заводил частые и отчаянные ссоры; одна из них в конечном счете оказалась роковой для него и для многих его приверженцев. То была знаменитая битва при Гленфруне, у юго-западного берега Лох-Ломонда, в окрестностях которого Мак-Грегоры еще удерживали власть по *coig a glaive*, то есть по праву сильнейшего, как упоминалось выше.

Мак-Грегоры вели долгую кровную вражду с лэрдом Луссом, главою Колкухунов, могущественного рода, обитавшего у нижнего края Лох-Ломонда. Согласно рассказу Мак-Грегоров, ссора началась с пустяка. Два человека из клана Мак-Грегоров, застигнутые ночью в пути, попросили пристанища в доме, принадлежавшем вассалу Колкухунов, и получили отказ. Тогда они прошли во двор, захватили на овчарне легченого барана, зарезали его и зажарили себе на ужин, предложив будто бы плату его владельцу. Лэрд Лусс схватил обидчиков, совершил над ними быстрый суд на правах феодального владельца, вынес им приговор и обоих казнил. Объясняя так причину вражды, Мак-Грегоры ссылаются на свою ходовую поговорку, проклинаящую день и час, когда овца объягчилась черным бараном с белым хвостом (*Mult dhu an Carbail ghil*). Мстя за эту обиду, лэрд Мак-Грегор собрал свой клан (человек триста — четыреста) и двинулся на Лусс с берегов Лох-Лонга через так называемый Рейд-на-Гэл, то есть Ущелье Горца.

Сэр Хамфри Колкухун заблаговременно узнал о нашествии и собрал большие силы, численностью более чем вдвое превосходившие противника. С ним были джентльмены из рода Бьюкэнан, Грэмы, некоторые другие дворяне из Леннокса и отряд горожан из Дамбартона с Тобиасом Смоллетом во главе, городским советником, или бэйли, — предком знаменитого писателя.

Стороны встретились в Гленфруне, что означает Ложбина Печали, — название, предвосхищавшее, казалось, события этого дня, рокового для побежденных, но не менее скорбного и для победителей, ибо «нерожденные младенцы» клана Алпайн имели все причины пожалеть о нем. Мак-Грегоры оробели при виде превосходных сил неприятеля, но в них

вдохнул бодрость их кудесник, или ясновидец, изрекши, что вместо противников он видит закутанных в саван мертвецов. Клан яростно обрушился в лоб на врага, в то время как Джон Мак-Грегор с сильным отрядом предпринял внезапную атаку с фланга. Войско Колкухунов состояло в своем большинстве из конницы, которая не могла развернуться в болотистой местности. Говорят, что они мужественно оспаривали поле, но в конце концов были наголову разбиты, и тогда началось нещадное избиение обращенного в бегство неприятеля, который потерял на поле сражения и при этом преследовании две или три сотни человек. Если верно предание, что Мак-Грегоры в этом бою потеряли убитыми только двух бойцов, то у них не было серьезного повода к слепой резне. Их ярость, говорят, распространилась на толпу студентов-богословов, неосторожно явившихся посмотреть на битву. Этот факт сомнителен, так как судебный приговор против вождя клана Мак-Грегоров умалчивает о нем, равно как и историк Джонстон и профессор Росс, описавший битву двадцать девять лет спустя. Однако местное предание неизменно утверждает свое, и скала, на которой совершилось это дело, зовется Лек-а-Министейр, то есть Могильный Камень Священников. Мак-Грегоры приписывают это злое дело жестокости одного человека из их племени, славившегося своим ростом и силой, некоего Дугалда, по прозвищу Киар-Мор, то есть Великан Мышиной Масти. Он был молочный брат Мак-Грегора, и вождь отдал юношей под его надзор с наказом не отпускать их, пока не кончится битва. Из опасения ли, что они убегут, задетый ли их насмешками над его племенем или просто в жажде крови, этот дикарь, когда остальные Мак-Грегоры пустились преследовать неприятеля, заколол своих беспомощных и безоружных пленников. Когда предводитель, вернувшись, спросил, где юноши, Киар-Мор поднял свой окровавленный кинжал и сказал по-гэльски: «Спроси его — и да хранит меня Бог!» В этих последних словах заключен намек на призывы его жертв к божьей мести в час убийства. Поэтому похоже, что в этой своей страшной части предание основано на действительном происшествии, хотя число убитых юношей южношотландская версия, вероятно, преувеличила. В народе говорится, что кровь

жертв Киар-Мора вовек не может быть смыта с камня. Когда Мак-Грегор узнал об их судьбе, он отозвался об этом с крайним отвращением и укорял своего молочного брата, что он совершил такой поступок, который навлечет гибель на него и на его клан. Этот убийца был предком Роб Роя, и к нему восходит та ветвь Мак-Грегоров, от которой он происходил. Киар-Мор похоронен в Фортингале, где по сей день показывают на погосте его гробницу, покрытую тяжелой плитой, и где ходит немало легенд о его великой силе и отваге.

В числе немногих убитых был брат Мак-Грегора. Он похоронен близ поля битвы, и место погребения отмечено нетесаным камнем, именуемым Серый Камень Мак-Грегора.

Сэр Хамфри Колкухун на добром своем коне ушел от погони и укрылся временно в замке Банохар, или Бенехра. Убежище, однако, оказалось ненадежным, и вскоре он был убит под сводами замка, как говорит семейная летопись — Мак-Грегорами, хотя другие версии обвиняют в этом убийстве Мак-Фарленов.

Битва при Гленфруне и жестокость, проявленная победителями в преследовании, были представлены королю Иакову VI в крайне неблагоприятном для Мак-Грегоров свете, а их слава отважных, но не признающих закона удальцов не могла в этом случае принести им пользу. Чтобы Иаков мог ясно представить себе размеры резни, в Стерлинг явилось более двухсот жен убитых, в глубоком трауре, верхом на белых конях, каждая несла на копье окровавленную рубашку мужа, и предстали так пред королем, необыкновенно чувствительным к подобным зрелищам ужаса и скорби, требуя отмщения за смерть своих мужей убийцам, повергшим их в безутешное горе.

Наказание было по меньшей мере столь же сурово, как те жестокости, которые оно должно было покарать. Актом Тайного совета от 3 апреля 1603 года имя Мак-Грегоров объявлено было уничтоженным, и тем, кто до сих пор его носил, повелевалось изменить его на другие имена под угрозой смертной казни каждому, кто впредь станет называть себя по имени отцов Грегором или Мак-Грегором. Под страхом той же казни всем, кто участвовал в битве при Гленфруне или был причастен к другим разбойным делам, перечисленным

в акте, запрещалось носить какое бы то ни было оружие, кроме ножа для разрезания пищи. Следующий акт Тайного совета от 24 июня 1613 года обрекал смертной казни всех лиц из племени, называвшегося ранее Мак-Грегорами, если они вздумают собраться вместе в числе свыше четырех человек. Парламентский акт от 1617 года в главе 26-й снова подтвердил эти законы, распространив их и на подрастающее поколение, так как, по имевшимся сведениям, дети тех, против кого направлены были акты Тайного совета, уже в большинстве своем достигли совершеннолетия, и, если бы им разрешили принять имя их отцов, клан снова стал бы столь же сильным, как и раньше.

Исполнение этих суровых эдиктов возложили в западных областях на графа Аргайла и могущественный клан Кэмбелов, а на востоке, в горных областях Пертшира, — на графа Этола и его приверженцев. Мак-Грегоры оказывали сопротивление с неустрашимой отвагой — и многие долины на западе и севере Горной Страны хранят память о жестоких битвах, в которых воины гонимого клана нередко одерживали временную победу и всегда дорого продавали свою жизнь. Наконец, гордость Алластера Мак-Грегора, главы клана, была сломлена страданиями его народа, и он решил сдаться графу Аргайлу со своими ближайшими приверженцами на том условии, что они будут высланы из Шотландии. Если верить отчету несчастного вождя, он мог с полным основанием рассчитывать на благосклонность графа, чье поощрение и тайные указания навели его на многие из тех отчаянных дел, за которые его призвали теперь к суровому ответу. Но Аргайл, как выразился старый Биррел, сдержал свое обещание на кельтский лад, «исполнив его для уха, но нарушив для разумения»: Мак-Грегора под сильной охраной доставили к английской границе, и, поскольку он тем самым был в буквальном смысле слова выслан из Шотландии, считалось, что Аргайл не нарушил договора, когда тот же отряд, который проводил туда пленника, отвел его затем назад, в Эдинбургскую тюрьму.

20 января 1604 года Мак-Грегор из Гленстрэ предстал перед судом и был признан виновным. По-видимому, его прямо из зала суда отправили на виселицу, так как Биррел,

относя это событие к той же дате, сообщает, что Мак-Грегор был казнен у городских ворот и, отличия ради, повешен выше, чем двое его сподвижников и родичей. 18 февраля следующего года несколько человек из рода Мак-Грегоров были казнены после длительного тюремного заключения, а в начале марта — еще несколько.

В главе 16-й постановления от 1607 года парламент выражает благодарность графу Аргайлу, «который привел в покорность дерзкое и злое племя Мак-Грегоров, неисправимых правонарушителей, и отдал под суд Мак-Грегора со многими главарями клана, заслуженно казненными за их злодеяния», и жалует его двадцатью чолдерами зерна с земель клана Кинтайр.

Мак-Грегоры, невзирая на приказы о предании их огню и мечу, на все карательные экспедиции, высылаемые против них шотландскими властями, которые, казалось, утратили самообладание и чувство собственного достоинства и приходили в исступление при одном имени гонимого клана, — невзирая на все это, Мак-Грегоры не примирились с тем, что их вычеркивают из списка шотландских кланов. Правда, они подчинились закону и приняли имена соседних родов, среди которых им случилось проживать, превратившись номинально в Драммондов, Кэмбелов, Грэмов, Бьюкэнанов, Стюартов и т.д., как кому оказалось удобней; но по всему поведению, по взаимной приверженности и во всех своих замыслах они оставались кланом Грегор, сплоченным воедино на любое дело, доброе и злое, и грозившим мстить всем племенем каждому, кто затронет кого-либо из них.

Они по-прежнему терпели гонения и нимало не колеблясь наносили обиды, как и до попытки разъединить их в законодательном порядке — что явствует из главы 30-й вступления к статуту от 1633 года, где отмечается, что клан Грегор, подавленный и умиротворенный великими заботами покойного короля Иакова, снова поднял голову в графствах Перт, Стерлинг, Клакмэннен, Монтит, Леннокс, Ангюс и Мернс; а посему статут снова вводит в силу постановления о лишении клана прав и требует строгого соблюдения ранее изданных законов против злого и мятежного племени.